

Александр Таммер

ОКНАМИ В ВЁСНЫ

ЛИРИКО-ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Снова нервы в струну, завизжали от скрипки до альта.
Если выхода нет – вынь запряженный туз в рукаве:
Забывая на миг неживой диэлектрик асфальта,
На рассвете, босой, пробеги по росистой траве.

Между стройных берёз, на цветущем зелёном пригорке,
Электрических фаз по пути собирая нули –
Фейерверком магнитных полей пробивая столетнюю корку,
Потечёт по ногам благотворная сила Земли.

Не измерить её металлической стрелкой вольтметра,
Но изменится ритм и душевных каналов настрой,
И шальные порывы речного прохладного ветра
Принесут расцветающей липы медовый настой.

Снова полный заряд, и опять можно жить на форсаже –
Это кнопка «reset» стёрла несколько прожитых лет.
Многолюдной семьёй луговых желтоглазых ромашек
Благодатный июнь добродушно помашет вослед.

ПОД ДОЖДЁМ

Калачом свернулась кошка, час пробило за стеной.
Расшалился за окошком непослушный дождь грибной.
Винтик солнечной системы, почему в коленках дрожь?
Наплевать бы на проблемы и шагнуть под тёплый дождь!
У системы кровеносной мало силы для броска,
Чтоб уйти туда, где сосны задевают облака.
Ливень с силой водопада – мы в духовном с ним родстве.
Пробежать бы, как когда-то, по некошенной траве,

Про доходы и расходы позабыть, к нулю сведя –
Смоют беды и невзгоды струи тёплого дождя,
Приоткроет в счастье двери тёплых капель фейерверк.
Всё изменится, я верю, после дождика в четверг.

ВЕЧЕР НА РОДИНЕ

Чуть коснувшись ласково и нежно
Тонких стрелок треснувших часов,
Солнышко покатится неспешно
В колыбель берёзовых лесов,

Оживив поникший взгляд поэта.
Засияют Рыбы и Весы,
Брызги догорающего света
Обернутся в капельки росы,

У густой раскидистой сирени
Засверкает каждый лепесток.
Длинные причудливые тени
Тихо покрадутся на восток.

Запищит комар тебе на ушко,
А с осины около пруда
Будет одинокая кукушка
Не спеша отсчитывать года.

ВЕЛИКАЯ СТУЖА

Течение жизни бесстыдно наруша,
На город спустилась Великая Стужа,
И там, где струилась речная вода,
Возвысились замки из снега и льда.

Ознобом колючим стекая по коже,
Хватает за пальцы случайных прохожих.
Цепляясь за душу, за самое дно,
Когтями настырно скребётся в окно.

Рисует узоры бесцветно и блёкло,
Выводит круги филигранно на стёклах.
Зачем же морозом пугаешь меня?
Да мы же с тобою немного родня!

Я тоже люблю окунуться с разбега
В родные просторы искристого снега,
Почувствовать в лёгких его аромат
И алые щёчки румяных девчат.

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

Ночь зимы суровой, длинной...
Словно старый звездочёт,
Месяц-плут в печи старинной
Звёзды-шанежки печёт.
Тлеют тоненькие ветки
В створках призрачной Сезам,
Лунный свет прицельно, метко,
Больно лупит по глазам.
Катят по небу планеты,
Заигрались в «нечет-чёт» –
Потому перед рассветом
Время медленней течёт.
Спит деревня небольшая,
Наслаждаясь тишиной.
...Цепью звякнет сука злая
Возле хаты куренной,
Кто-то вдруг вздохнёт негромко
В растревоженных яслях,
Змейкой лёгкая позёмка
Заструится в ковылях.
Оседлав пилон дорожный,
Ворон каркает подъём,
Там ему уже несложно
Заглянуть за окоём.
Ночь зимы суровой, длинной,
Вот и твой окончен счёт,
Над заснеженной равниной
Солнце красное встаёт.

ЗИМНЯЯ ЭЛЕГИЯ

Термос, чай, бутерброды,
на плечи рюкзак,
натяни потеплее одёжу и уйди,
где снега ослепляют глаза,
а мороз заползает под кожу.
Здесь царит королева холодных огней,
на стекле – что античная фреска.
Натирают усердно полозья саней
ровный след до зеркального блеска.
Здесь счастливый финал надоевших сует,
всё яснее, понятней и проще,
здесь струится извилистый заячий след
вдоль опушки берёзовой рощи.

На тебя с интересом глядят из гнезда
два зрачка белогрудой сороки.
Иногда, хоть на час,
приходи ты сюда –
здесь спонтанно рождаются строки.

В ПЛЕНУ ЗЕРКАЛЬНЫХ ОТРАЖЕНИЙ

Промокший город – тонущий «Титаник»,
Огонь в камине, тёплое вино,
И крутит полковой киномеханик
Немое чёрно-белое кино.

Рябит в порывах северного ветра.
И капли, что до дрожи холодны.
Вмещает миллионы километров
Экран миллиметровой толщины.

Механика отточенных движений
Игральных карт, помеченных крестом.
Живут в плену зеркальных отражений,
Быть может, и не ведая о том.

Куда-то все спешат в осенних лужах
По улицам пустого городка,
Зонтами разноцветными утюжа
Тяжёлые седые облака.

Динамика немых изображений,
За кадром кадр...
А может быть, и я
Блуждаю в лабиринте отражений,
В котором вечно вертится Земля.

ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ

Это жизнь или просто кино?
В небесах путь, расчерченный грифами,
Где капризной судьбою дано
Нам с тобою родиться сизифами

С безнадёжною верой в успех.
Пусть финала ещё не видали мы.
Смысл жизни – в движении вверх,
Скучно грезить нам горизонталями.

Мимо ветром изъеденных рун,
Поначерченных встарь синантропами,
Угловатый стотонный валун
Катим кверху опасными тропами.

С удвоением физических мук,
Манит дальняя точка, зенитная –
Знаем, снова сорвётся из рук
У вершины болванка гранитная.

Ноги жёстко скребут кандалы,
Значит, рано гордиться творением:
Пронесётся к подошве скалы
С кориолисовым ускорением.

Но когда-то спадут кандалы,
Камень тонкой высокой поэзии
Обретёт на вершине иглы
Неустойчивое равновесие.

Ну а что же случится потом,
За секундную стрелочкой, выгнутой?
Ведь не зря отмечают крестом
Наше место у цели достигнутой.

И под сердцем опять горячо,
Только цель не увидеть под лупою.
...Камень чуть задевая плечом,
Вслед стремимся с улыбкою глупою.

НАДЕЖДА

Пусть проблем в стране моей много,
Но радушно машут вслед сосны.
Вы привыкли всё ругать строго,
А моё окно глядит в вёсны.

Если ночью за стеклом тусклым
Фонари включают свет дальний,
Листопадом весь асфальт устлан –
Вижу солнце за окном спальни.

Там закаты все под цвет меди,
А рассветы как пожар – яры,
Там смеются и поют дети,
И влюблённые идут пары.

Может, это мне порой снится?
Может, где-то прочитал в прозе?
Но я слышу, как поют птицы,
Даже если за окном осень.

Я надежду всё молил слёзно,
Без неё прожить нельзя – мука.
Я привык считать года в вёснах,
Даже если за окном выюга.

Проще выжить, всем назло – веря,
Что радушно машут вслед сосны.
Вы же видите кругом серость,
А моё окно глядит в вёсны.

ПТИЦЫ

Вбирая мерцающий свет зеркалами,
порой милосердно прощая грехи,
над миром бессонным, махая крылами,
легко и воздушно порхают стихи.
Вот птица, чей взгляд –... что лимонная долька;
крылом перепончатым режет свечу
и просится в руки, и бьётся, да только
такую добычу и сам не хочу.
Косяк журавлиный пленительных строчек
насмешливым эхом затих вдалеке –
стремится в чужие бессонные ночи,
а мне остаётся синица в руке.

В ПУТИ

Спасатели вызволили из снежного плена 55 грузовых,
легковых автомобилей и автобусов, застрявших
в Павлодарской области по пути в Караганду.

Казинформ

День такой, как обычно, так бывало не раз –
По заснеженной трассе едет с грузом «КАМАЗ».
Доберусь ли до дома, всем печалям назло?
Лишь глухие удары в лобовое стекло.

А дорога петляет между снежных полей,
Перемёты всё выше, встречный ветер всё злей.
Снег проехать мешает, за колёса схватясь –
Равнодушных сугробов острозубая пасть.

Свет неяркий мерцает галогеновых фар,
От дыхания мороза замерзает соляр.
Мёртвый холод, собачий – он в кабину проник,
Прямо к разуму тянет ледовитый язык.

Голос песню заводит, резко взвился и сник,
В этой песне старинной «замерзает ящик».
На стекле не узоры – гробовая печать,
Видно, так и придётся в той в степи умирать.

В этом мире, наверно, не бывает чудес.
...Вижу, едут навстречу тягачи МЧС.
Запоздалой надеждой капли слёз на щеках,
И горячая кружка оказалась в руках.

Значит, смерть проиграла, и дожётся семья!
Говорю им с поклоном: «Вам спасибо, друзья!»

«ГУСИНЫЙ ПЕРЕЛЁТ»

Тихо в ночь окно открою, мир прохладен и смирён.
Слышишь, скачет к водопою молодой гиппарион?
В тёмном небе звёзды тают, перед ним весь мир открыт,
Тёмный берег отражает эхо топота копыт.
Он с бескрайней степью дружит, мир ему что вечный храм,
Заплутавшим эхом кружит по аллеям и дворам
И душистый сладкий корень обрывает на бегу,
С загулявшим ветром споря на высоком берегу.
Может, так шумит осока или крик полных сов,
Отбивают мерный цокот стрелки атомных часов.
Только верится в иное – чтобы дать надрыв плечам,
Он сбегает к водопою, оживая по ночам.

«Гусиный перелёт» – палеонтологический музей под открытым небом в Павлодаре.
Сладкий корень, иначе – солодка.

НАКАНУНЕ РОЖДЕСТВА

Фонари зажглись и свечи,
Свет и тень дрожат едва.
Дивный вечер, тихий вечер
Накануне Рождества.
Может быть – эффект плацебо,
Средство против силы зла.
Сказка? Небыль? Ночью небо
В цвет вороньего крыла.

Опустели птичьи гнёзда.
 Песня, лейся, не молчи —
 Как во тьме сияют звёзды,
 Словно ангелов мечи.
 Танец крохотных снежинок
 Вот увидеть бы смогли —
 В цвет накидок-пелеринок,
 В километре от земли.
 Огонёк за лунной дверью
 Вроде был и вдруг исчез —
 Там, в бою, теряют перья
 Крылья ангелов с небес.

ВЕРЕТЕНО

Опять мело...
 Обычное явление.
 А мы, взахлёб листая сны до дыр,
 Не замечали светопреставленья,
 Забившись в норы крошечных квартир.

Всю ночь метель неясной лёгкой тенью
 Носилась над поверхностью холста,
 Снежинок промелькнувшие мгновенья
 Вплетались в строчки чистого листа.

Маэстро-ветер дикого балета,
 Премьер полночных улиц городских,
 Глотнув лучей холодного рассвета,
 Под утро, обессилевший, затих.

Пустынных парков пышное убранство —
 Как будто в сказку дверь отворена.
 Ну как тут не поверить в мессианство
 Кружащего всю ночь веретена!

